

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF A MANAGEMENT COMPANY: THE PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT

Кизилов Вячеслав Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права НОУ ВПО «Омский юридический институт» г. Омск

Kizilov Viacheslav Vladimirovich, c.j.s, Associate Professor, Department of Administrative and financial law of the Non-State educational institution of Higher vocational education «Omsk Institute of law», Omsk.

Рассматриваются нормативные основания привлечения к административной ответственности управляющих компаний и практика применения статей КоАП РФ к управляющим компаниям при совершении административных правонарушений управляемыми ими субъектами. Анализируются варианты построения управления хозяйствующими субъектами при передаче полномочий единоличного исполнительного органа коммерческой организации управляющей компании.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность юридических лиц, управляющая организация, административная ответственность должностных лиц

Examines normative grounds for bringing to administrative responsibility management companies and practice of application articles of the Code on Administrative Offences of the RF to management companies when administrative offenses have been committed by subjects controlled by them. Analyses options of forming control by subjects of economy, while the devolution of the sole executive body's authorities to commercial management company.

Keywords: administrative responsibility, administrative responsibility of legal entities, management company, administrative responsibility of officials

Участие управляющих компаний в деятельности хозяйствующих субъектов обусловлено выбором собственника (акционеров) предусмотренного законом способа управления текущей деятельностью юридических лиц [1; 2; 3; 5]. Передача полномочий единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта осуществляется на основании договора с коммерческой организацией, которая в этом случае приобретает статус управляющей компании (организации). Общество, полномочия единоличного исполнительного органа которого переданы управляющей организации или управляющему, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющую организацию или управляющего в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако указанное замещение единоличного исполнительного органа (должностного лица в контексте КоАП РФ) управляющей компанией, по нашему мнению, не приводит к безоговорочному наказанию управляющей компании за административные правонарушения, имеющие место при управлении хозяйствующим субъектом. Несмотря на то, что привлечение к административной ответственности управляющих компаний осуществляется в соответствии с п. 9 статьи 2.10 КоАП РФ, управляющая компания рассматривается в реальных правоотношениях как коллегиальный исполнительный орган в рамках категории должностного лица, определенной статьей 2.4 КоАП РФ. Управляющая компания, так же как и руководитель коммерческой организации, осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции через конкретных должностных лиц, наделенных указанными полномочиями в соответствии с имеющим место штатным расписанием, организационной структурой управления и внутренними нормативными актами. Поэтому вопрос определения вины управляющей компании (т. е. квазидолжностного лица) не может рассматриваться на принципе объективного вменения вины, применяемого к хозяйствующему субъекту – юридическому лицу. Лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, по нашему мнению, следует устанавливать виновность управляющей компании через ее должностных лиц по аналогии с положениями п. 4 ст. 110 НК РФ. В преломлении к административному правонарушению управляющей компании норма об установлении вины может заключаться в следующем:

Вина управляющей компании в совершении административного правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц, действия (бездействия) которых обусловили совершение данного административного правонарушения.

В отличие от нормы п. 4 статьи 110 НК РФ при административном правонарушении мы исключаем вину представителей управляющей компании и вот почему. На практике имеет место два варианта построения системы управления текущей деятельностью хозяйствующего субъекта управляющей компанией. Первый вариант заключается в том, что руководство управляемым субъектом осуществляется через высшее должностное лицо, наделяемое соответствующими полномочиями управляющей компании, причем данное лицо является штатным работником управляемого субъекта (см. рис. 1).

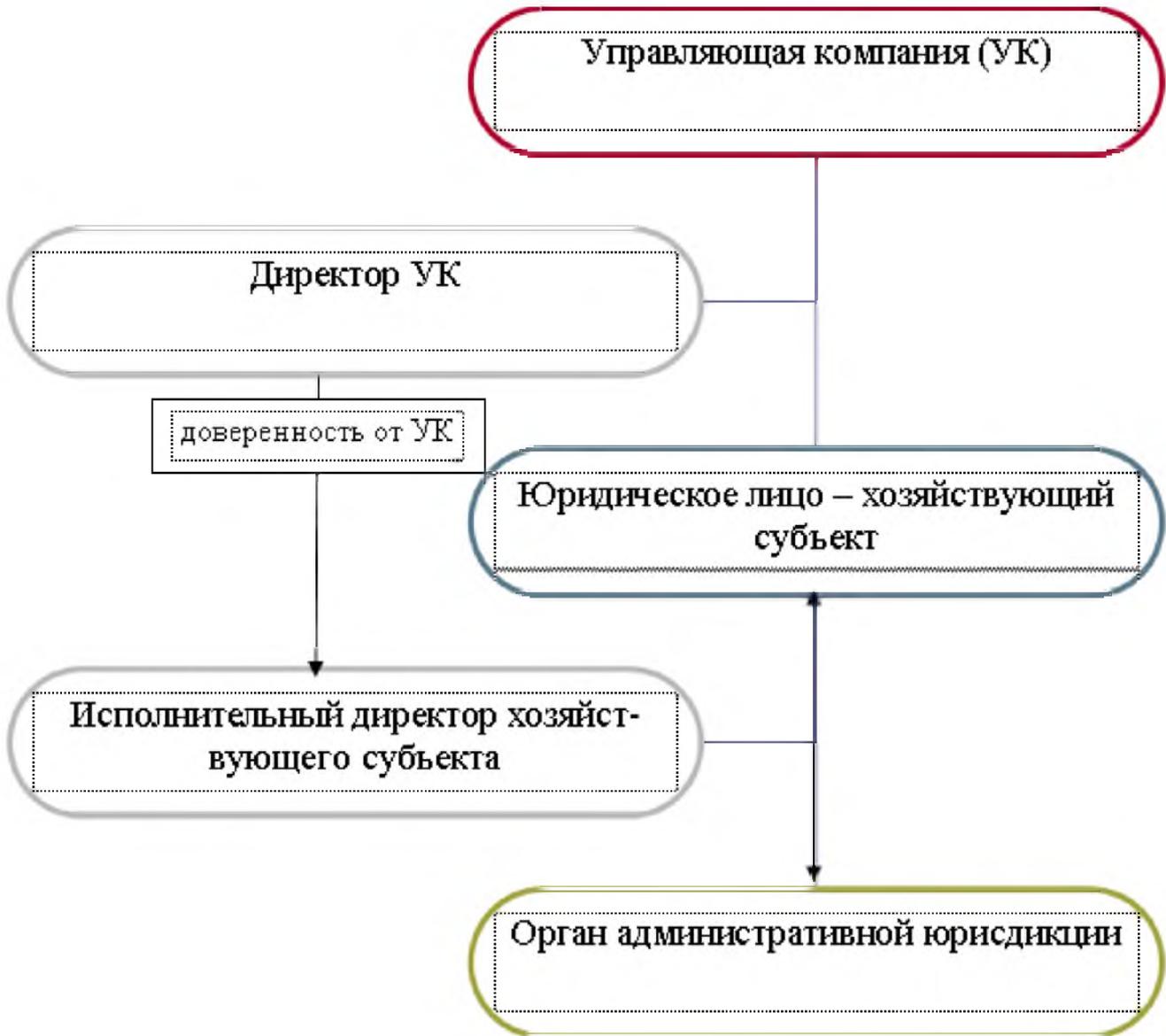

Рис. 1. Схема управления хозяйствующим субъектом через исполнительного директора хозяйствующего субъекта

Второй вариант заключается в прямом управлении хозяйствующим субъектом должностным лицом управляющей компании (либо руководителем управляющей компании, либо уполномоченным должностным лицом, находящимся в штате управляющей компании, см. рис. 2).

Различия в схемах управления хозяйствующим субъектом, по нашему мнению, и должны определять, в каком случае административную ответственность должна нести управляющая компания, а в каком конкретное должностное лицо, наделенное полномочиями от управляющей компании.

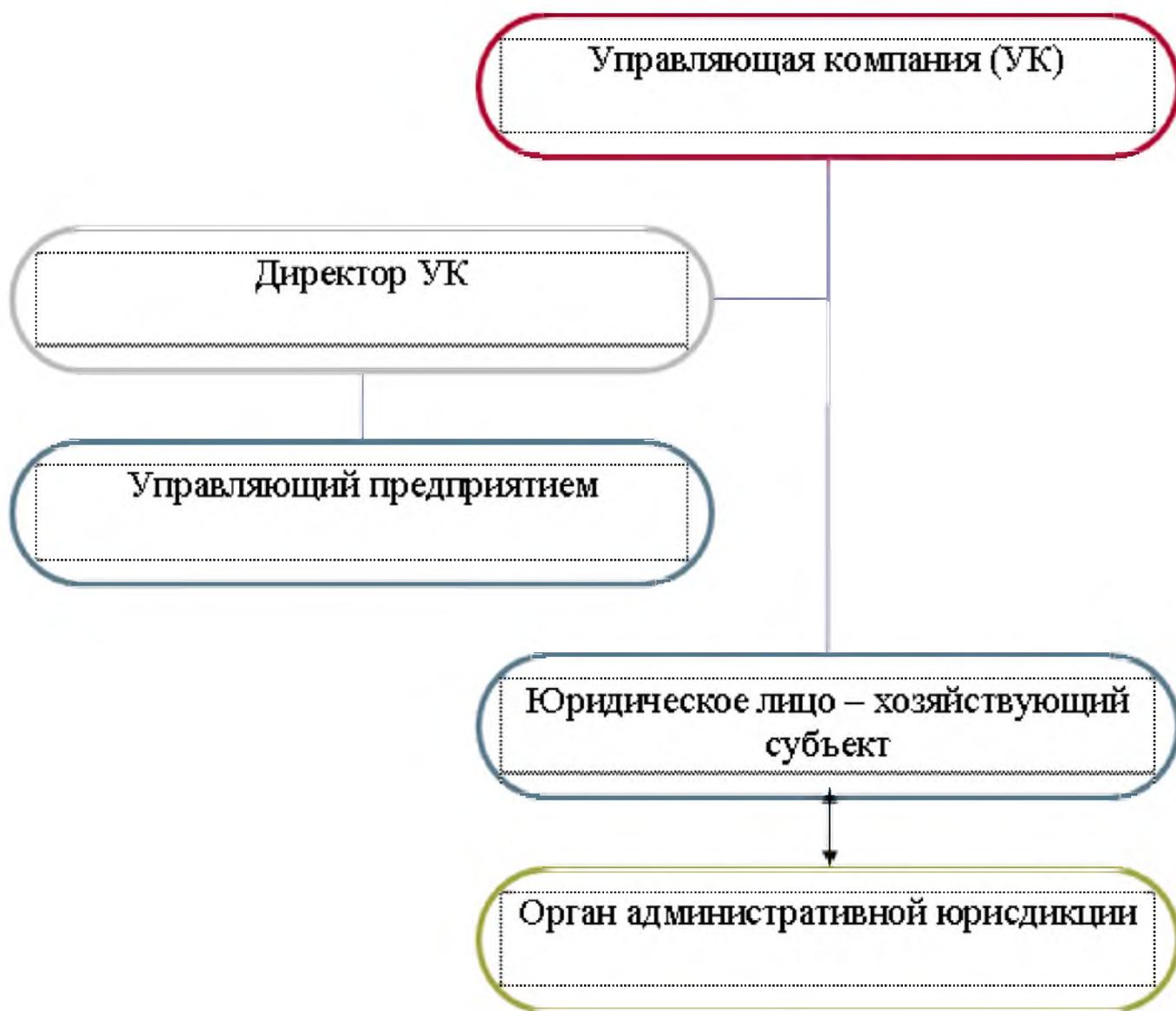

Рис. 2. Схема прямого управления хозяйствующим субъектом должностными лицами управляющей компании

Наличие факта административного правонарушения хозяйствующего субъекта – юридического лица не является достаточным основанием для привлечения к административной ответственности управляющей компании, исполняющей функции единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта. Необходимы неоспоримые доказательства, что именно руководящие распоряжения управляющей компании привели к совершению административного правонарушения хозяйствующим субъектом.

Как мы полагаем, практике не известны договоры на выполнение функций единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта, которые бы содержали положения, имеющие целью такую реализацию организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в управляемом юридическом лице, которая могла бы привести к совершению хозяйствующим субъектом административных правонарушений.

Закрепление за управляющей компанией в договоре на исполнение функций единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта полномочий, определенных законодательством Российской Федерации и уставом хозяйствующего субъекта для руководителя акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, не исключает наделение соответствующими полномочиями (частью полномочий) штатных работников как управляющей компании, так и хозяйствующего субъекта, с определением пределов дозволенных действий и объема ответственности. И в этом случае имеет место делегирование полномочий коллективного субъекта права индивидуальному субъекту.

В связи с тем, что примечанием к статье 2.4 КоАП РФ в рамках категории должностного лица предусмотрена административная ответственность не только руководителей, но и «других работников» за совершенные административные правонарушения, игнорирование органом административной юрисдикции данного положения может быть объяснено только тем, что орган (должностное лицо) административной юрисдикции руководствуется только фискальными целями в делах об административных правонарушениях, где субъектом ответственности выступает управляющая компания. Размер административного штрафа с управляющей компании на порядок выше, чем за аналогичное правонарушение должностного лица.

Приведенная нами схема управления хозяйствующим субъектом через исполнительного директора хозяйствующего субъекта (см. рис. 1), по нашему мнению, во всех случаях исключает административную ответственность управляющей компании за совершенные хозяйствующим субъектом административные правонарушения, предусматривающие ответственность должностного лица правонарушителя – юридического лица. Исполнительный директор хозяйствующего субъекта наделяется в полном

объеме теми же правами и обязанностями руководителя, только в отличие от единоличного исполнительного органа, наделение осуществляется на основании доверенности, выдаваемой управляющей компанией. Исполнительный директор распоряжается денежно-материальными средствами, осуществляет всю деловую переписку и вступает в отношения со всеми лицами от имени хозяйствующего субъекта, руководит штатными работниками, распределяет права и обязанности среди структурных подразделений и должностных лиц. Исполнительный директор является высшим должностным лицом хозяйствующего субъекта. В этом случае управляющая компания лишь контролирует деятельность исполнительного директора и в минимальном объеме осуществляет управляющее воздействие на хозяйствующий субъект. Наличие такой схемы управления оправдано тем, что смена должностного лица – реального руководителя хозяйствующим субъектом происходит в упрощенном порядке (путем отзыва доверенности), без собрания акционеров (участников) общества и без соответствующих уведомительных процедур регистрирующего органа (без записи в ЕГРЮЛ).

Практика разрешения административно-правовых споров с указанным вариантом управления хозяйствующим субъектом свидетельствует об одинаковом подходе к правопониманию ответственности должностного лица и управляющей компании автора и судебных органов. Так, привлекая к административной ответственности лизинговую компанию по статье 15.27 КоАП РФ за неисполнение организацией законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, Росфинмониторинг наложил административное наказание на управляющую компанию по этой же статье, отождествив ее с виновным должностным лицом, ответственным за соблюдение законодательства и взаимоотношения с Росфинмониторингом [12]. В результате судебного обжалования постановление органа административной юрисдикции было признано незаконным. Поддерживая правовую позицию управляющей компании, арбитражный суд указал на следующее:

«привлекая к административной ответственности ЗАО «САНАР», МРУ Росфинмониторинг по ПФО не установило, как требует того закон (ст. 26.1 КоАП РФ), виновных лиц в совершении ООО «Лизинговая ком-

пания «ЭНАКС» административного правонарушения и не представило таких доказательств суду.

Договор на исполнение функций единоличного исполнительного органа, согласно которому в контексте ст. 42 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ЗАО «САНАР» является управляющим, не содержит положений, указывающих на наличие прав и обязанностей, неисполнение которых либо ненадлежащее исполнение которых со стороны ЗАО «САНАР» могло привести к совершению ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» административного правонарушения.

В соответствии с п. 2. ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ, ЗАО «САНАР» назначило в ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» специальное должностное лицо, ответственное за соблюдение указанных в Законе правил, и реализацию указанных в нем программ.

МРУ Росфинмониторинг по ПФО не представило доказательств, что ЗАО «САНАР» препятствовало исполнению предусмотренных Законом обязательств должностному лицу ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» или отстраняло указанное должностное лицо от исполнения обязанностей.

В соответствии с п. 4 Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы (утв. постановлением Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 28) ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» представила в МРУ Росфинмониторинг по ПФО карту постановки на учет по форме № 1 КПУ, утвержденной Федеральной службой по финансовому мониторингу, из п. 16 которой следует, что исполнительный директор ООО «Лизинговой компании «ЭНАКС» является в данной организации должностным лицом, осуществляющим операции с денежными средствами и иным имуществом, а так же ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля.

Из материалов дела установлено и не оспаривается МРУ Росфинмониторинг по ПФО, что согласно приказу № 1 от 07.12.04 года исполнительным директором ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» назначена Х. Е. В., должностные обязанности которой заключены в исполнении функций единоличного исполнительного органа ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС».

Суд полагает, что довод административного органа о том, что ЗАО «САНАР» является должностным лицом ответственным за организацию внутреннего контроля в ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» не состоятелен и сделан на неправильном толковании ст. 2.4 КоАП РФ.

Должностное лицо в отличие от юридического лица является индивидуальным субъектом права, и должностному лицу присущи формы вины (ст. 2.2. КоАП РФ), отсутствующие у юридического лица.

Применяя принципы общего руководства управляемой компанией, ЗАО «САНАР» не осуществляло вмешательство в текущую деятельность ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС», назначив в указанной компании высшее должностное лицо – исполнительного директора, включенного в штат ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС».

Закон «Об акционерных обществах», Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Трудовой кодекс РФ не запрещают хозяйствующим субъектам предавать (возлагать) на лиц осуществляющих руководство все или часть властных и распорядительных полномочий, а также обязанностей с возложением за их неисполнение ответственности.

В силу специфики регулируемых Федеральным законом № 115-ФЗ правоотношений, нормативно закреплено участие в них от управляемого субъекта (в данном случае ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС») не просто руководителя, а специально уполномоченного и прошедшего обучение лица – работника ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС».

Таким образом, лицом, наделенным правами и обязанностями действовать от имени ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» в правоотношениях с МРУ Росфинмониторинг по ПФО, с момента назначения на должность исполнительного директора ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» и до настоящего времени является Х. Е. В., которая согласно ст. 2.4 КоАП РФ является субъектом ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 15.27 КоАП РФ».

Интерес в рассмотренном деле представляет то, что в нем имеет место еще одно обстоятельство, исключаящее ответственность и виновность единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта, – нормативное закрепление в качестве участника публичных правоотношений со стороны хозяйствующего субъекта специального субъекта правоотношений, на которого возлагаются обязанности и ответственность. В дея-

тельности лизинговых компаний таким специальным субъектом является специальное должностное лицо, обладающее определенными компетенциями [4].

Участие специально уполномоченного должностного лица (а не руководителя юридического лица) в правоотношениях с Федеральной службой по финансовым рынкам предусмотрено для акционерных обществ, самостоятельно осуществляющих ведение реестра акционеров [8]. Данное должностное лицо акционерного общества, по нашему мнению, будет ответственным за административные правонарушения в сфере рынка ценных бумаг, предусмотренные статьями 15.19 и 15.22 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что регулируемые государством сферы деятельности хозяйствующих субъектов требуют глубоких знаний и компетенций по ряду вопросов, которые могут находиться за пределами профессиональной подготовки единоличного исполнительного органа. В связи с этим в хозяйствующих субъектах создаются специальные службы (подразделения) отвечающие за технику безопасности, соблюдение требований охраны труда, промышленной санитарии, экологии и т. п. В промышленных производствах имеются структуры главного инженера, главного энергетика, главного технолога. Поэтому, решая вопросы привлечения к административной ответственности должностных лиц хозяйствующих субъектов за административные правонарушения, вытекающие из недобросовестного исполнения обязанностей по выполнению административно-хозяйственных функций, всегда следует устанавливать конкретное лицо, в компетенцию которого входило выполнение указанных функций.

Представляет интерес дело № А56-4947/2011, в котором управляющая компания оспорила постановление Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Северо-Западном федеральном округе о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 9 статьи 19.5 КоАП РФ. Федеральный арбитражный суд поддержал правовую позицию управляющей компании о невиновности ее в совершении управляемым хозяйствующим субъектом административного правонарушения, мотивировав свое решение следующим:

«судами первой и апелляционной инстанций установлено, что по результатам плановой выездной проверки ЖНК «Новый мир» Региональ-

ным отделением предписание об устранении выявленных нарушений выдано данному кооперативу.

Принимая во внимание, что субъектом административного правонарушения, объективная сторона которого выражается в невыполнении в установленный срок законного предписания федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков, является лицо, которому выдано предписание, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии в действиях Общества состава вмененного ему административного правонарушения, что в силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении» [11].

Аналогичным образом был разрешен спор с той же управляющей компанией, но с другим управляемым субъектом [10]. Федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков проиграл административно-правовой спор, основанный на привлечении управляющих компаний к административной ответственности за неисполнение предписаний, адресованных управляемым субъектам – участникам правоотношений в сфере финансовых рынков, и в другом федеральном судебном округе [9].

Как видно из указанных примеров, суд акцентирует внимание на адресности предписания органа административной юрисдикции. В связи с тем, что управляющая компания не участвовала в правоотношениях с органом административной юрисдикции, суд посчитал неправомерным привлечение к административной ответственности ее в качестве должностного лица (единоличного исполнительного органа) правонарушителя.

Следующий пример, как нам представляется, показывает, как далеко должностные лица органов административной юрисдикции (ФНС России) от должного применения статей КоАП РФ за правонарушения в налоговой сфере хозяйствующего субъекта с участием управляющей компании. В рассматриваемом нами случае лизинговая компания не представила заключение аудитора в составе годовой налоговой отчетности, что было квалифицировано налоговым инспектором как административное правонарушение по статье 15.6 КоАП РФ (непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля) *единоличного исполнительного органа управляющей компании.*

При составлении протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 15.6 КоАП РФ должностное лицо ФНС игнорировало факт наличия трудового договора между исполнительным директором (должностным лицом лизинговой компании) и управляющей компанией, согласно которому на исполнительного директора возложены права и обязанности высшего должностного лица в объеме, соответствующем правам и обязанностям единоличного исполнительного органа лизинговой компании. Наличие у исполнительного директора доверенности, уполномочивающей исполнительного директора на подписание исходящих в адрес налоговых органов документов лизинговой компании, в том числе ежеквартальной и годовой отчетности, справок, пояснений, деклараций, заявлений на возмещение НДС, возврат или зачет сумм излишне уплаченных налогов, незаконно взысканных санкций, не было должным образом оценено налоговым инспектором. Также были проигнорированы фактические обстоятельства отношений лизинговой компании с налоговым органом, которые подтверждают участие в правоотношениях исполнительного директора как единственного уполномоченного управляющей компанией должностного лица хозяйствующего субъекта.

Свою позицию относительно привлечения директора управляющей компании к административной ответственности за правонарушение хозяйствующего субъекта налоговый орган обосновывал тем, что директор управляющей компании является директором лизинговой компании [13]. Мировым судьей производство по делу в отношении директора управляющей компании было прекращено в связи с отсутствием в действиях данного должностного лица состава административного правонарушения. Суд установил, что протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 15.6 КоАП РФ, составлен в отношении ненадлежащего лица.

Как видно из примера, налоговый инспектор в силу субъективных причин ошибочно отождествляет директора управляющей компании хозяйствующего субъекта с единоличным исполнительным органом данного хозяйствующего субъекта. Как нам представляется, налоговый инспектор был введен в заблуждение сведениями из ЕГРЮЛ, в котором содержится информация о единоличном исполнительном органе лизинговой компании – управляющей организации (предусмотрено строкой 8 страницы 2

формы Р 11001) и о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени хозяйствующего субъекта (лизинговой компании). Также считаем причиной возникновения ошибки в части должностного лица, подлежащего административной ответственности, наличие в примечании к статье 2.4 КоАП РФ следующей фразы:

«руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, несут административную ответственность как должностные лица».

На первый взгляд, акцент законодателя на руководителях организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций не совсем понятен. Тем более, что перед этой фразой в примечании в качестве должностных лиц, несущих административную ответственность, указаны руководители и иные работники, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. А чем функции руководителя управляющей компании отличаются от функций руководителя юридического лица – обычного субъекта хозяйственной деятельности? Как нам представляется, ответ на этот вопрос заключается в том, что к полномочиям руководителя управляющей компании относятся распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в прямой зависимости. Руководитель управляющей компании, по нашему мнению, обладает полномочиями представителя власти по отношению к работникам управляемого субъекта хозяйственной деятельности.

Считаем необходимым отметить еще одно обстоятельство в части административной ответственности управляющих компаний. Пункт 9 статьи 2.10 КоАП РФ был введен Законом № 9 от 09.02.09 [7] и вступил в силу с 13 апреля 2009 года. Указанным пунктом установлено, что «в случае совершения административного правонарушения единоличным исполнительным органом юридического лица, имеющим статус юридического лица, административное наказание назначается ему в пределах санкции, предусмотренной для юридических лиц». До вступления в силу указанной нормы на управляющие компании иногда, как считают К. Труханов и А. Трушков, налагались наказания, предусмотренные для должностных лиц, поскольку они осуществляли полномочия руководителя организации [14].

Юристы-практики также отмечают случаи неправомерного привлечения управляющей компании к ответственности за правонарушения хозяйствующих субъектов в сфере, регулируемой Законом о защите конкуренции [6]. К. Труханов и А. Трушков считают неправомерной выдачу органом административной юрисдикции предписания управляющей компании о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного управляемым субъектом вследствие нарушения антимонопольного законодательства [14]. Их позиция вполне обоснована, поскольку управляющая организация не является субъектом, который нарушает законодательный запрет на злоупотребление доминирующим положением, и не получает указанного дохода:

«Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке установлена ст. 14.31 КоАП РФ. Субъектом правонарушения, ответственность за которое предусмотрена указанной статьей КоАП РФ, является хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на товарном рынке. Управляющая организация ОАО «Б» таким субъектом не является, доминирующее положение занимает только управляемая организация ОАО «А». Таким образом, ОАО «Б» не может рассматриваться в качестве субъекта административного правонарушения по ст. 14.31 КоАП РФ» [14].

Кроме того, как справедливо указывают авторы, «административная ответственность по ст. 14.31 КоАП РФ установлена для юридических лиц в виде штрафа, исчисляемого в процентном соотношении от сумм выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение. ОАО «Б» опять же не может иметь такую выручку априори.

Представляется также, что управляющая организация не может нести ответственность по ст. 14.31 КоАП РФ и как должностное лицо, поскольку не является таковым согласно ст. 2.4 КоАП РФ» [14].

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать тот факт, что административно-деликтное законодательство отстает в вопросах определения субъектов административной ответственности от быстро развивающихся отношений в предпринимательской сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Федерального закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Федерального закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Система ГАРАНТ: [Электрон-ный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Федерального закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Федерального закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
7. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
8. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 13 августа 2009 г. № 09-33/пз-н «Об особенностях порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг эмитентами именных ценных бумаг» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Элек-трон. дан. – [М., 2012].
9. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 октября 2011 г. № Ф04-5411/11 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 ноября 2011 г. № Ф07-9204/11 // Система ГАРАНТ: [Элек-тронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 декабря 2011 г. № Ф07-10221/11 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

12. дело № А57-11836/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.01.2012).

13. дело № 5-452/2010. URL: <http://www.sanar64.ru/> (дата обращения: 24.02.2012).

14. Труханов К. Привлечение управляющей компании к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в виде злоупотребления доминирующим положением / К. Труханов, А. Трушков (Корпоративный юрист. – 2010. – № 11) // Система ГАРАНТ: [Электрон-ный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

References:

1. Civil Code of the Russian Federation, part 1, of November 30, 1994. No. 51-FL [Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii chast' pervaja ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

2. Federal Law No. 208-FL of December 26, 1995 on Joint-stock Companies [Federal'nyj zakon ot 26 dekabrja 1995 g. № 208-FZ «Ob akcionerных obwestvah»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

3. Federal Law No. 14 FL of February 8, 1998 on the Limited Liability Companies [Federal'nyj zakon ot 8 fevralja 1998 g. № 14-FZ «Ob obwestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

4. Federal Law No. 115-FL of August 7, 2001 on Counteracting the legalization (“laundering”) of income obtained by criminal means and the financing of terrorism [Federal'nyj zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizatsii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

5. Federal Law No. 215-FL of December 30, 2004 on Housing accumulative cooperatives [Federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2004 g. № 215-FZ «O zhiliwnyh nakopitel'nyh kooperativah»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

6. Federal Law No. 135-FL of July 26, 2006 on Competition Protection [Federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2006 g. № 135-FZ «O zawite konkurentsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

7. Federal Law No. 9-FL of February 9, 2009 on Making amendments to Code of the RF in respect of administrative offences in part of hardening

of responsibility for violation legislation of the RF, on joint-stock companies, limited liability companies, on the securities market and investment funds and Federal law on the Securities Market in the part of definition and specification of the characteristics of manipulating the prices of the Securities Market [Federal'nyj zakon ot 9 fevralja 2009 g. № 9-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah v chasti usilenija administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ob aktsionernyh obwestvah, ob obwestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju, o rynke tsennyh bumag i ob investitsionnyh fondah i Federal'nyj zakon «O rynke tsennyh bumag» v chasti utochnenija opredelenija i konkretizatsii priznakov manipulirovanija tsenami na rynke tsennyh bumag»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

8. Order of Federal Service for Financial Markets No. 09-33/pz-n of August 13, 2009 on Features of the procedure for keeping a register of owners of registered securities by issuers of registered securities [Prikaz Federal'noj sluzhby po finansovym rynkam ot 13 avgusta 2009 g. № 09-33/pz-n «Ob osobennostjah porjadka vedenija reestra vladel'tsev imennyh tsennyh bumag jemitentami imennyh tsennyh bumag»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

9. Resolution of Federal Arbitration Court of the West-Siberian district No. F04-5411/11 of October 11, 2011 ot 11 oktjabrja 2011 g. [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 11 oktjabrja 2011 g. № F04-5411/11]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

10. Resolution of Federal Arbitration Court of the North-West district No. F07-9204/11 of November 3, 2011 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 3 nojabrja 2011 g. № F07-9204/11]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

11. Resolution of Federal Arbitration Court of the North-West district No. F07-10221/11 of December 20, 2011 Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 20 dekabrja 2011 g. № F07-10221/11]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

12. *Case № A57-11836/2010*. Available at: <http://kad.arbitr.ru/> (accessed: January 11, 2012).

13. *Case № 5-452/2010*. Available at: <http://www.sanar64.ru/> (accessed: February 24, 2012).

14. Truhanov K. Bringing of a management company to liability for violation of antimonopoly legislation in the form of abuse of dominance [Privlechenie upravljajuwej kompanii k otvetstvennosti za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva v vide zloupotreblenija dominirujuwim polozheniem]. Truhanov K., Trushkov A., *Korporativnyj Jurist – Corporate Jurist*, 2010, no. 11.